

Елена
ЧУБЕНКО

У БОГА В ЛАДОНЯХ

2.0.26239

КХ

Елена Чубенко

У БОГА В ЛАДОНЯХ

Чита
2022

К 84 + 84(2=411.2)6-44

Ч-81

УДК 821.161.1

ББК 84(2=411.2)6-44

Ч-81

Ч-81 **У Бога в ладонях. Е.И. Чубенко.** Проза. – Чита : ООО «Читинская городская типография» 2022. – 159 с.

ISBN 978-5-906307-63-7

Если вы ещё не были в Урлуке Красночикоийского района, то, прочтя эту книгу, вы непременно туда поедете.

Там удивительный мир, в который невозможно не влюбиться.

Елена Чубенко

ЭК

УДК 821.161.1

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-906307-63-7

У.О. 26239

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ
КРАЕВАЯ БИБЛИОТЕКА
им. А.С. Пушкина

© Чубенко Е.И., 2022 г.

© ООО «Читинская городская типография», 2022 г.

«Если на Вашу долю выпала честь строить «Дом Божий», примите это как великий дар Творца, ибо десница Господня касается того, кто строит храмы, и многие грехи простит тому Господь»

Святой и праведный Иоанн Кронштадтский.

ИЗ ЛЕТОПИСИ МОНАСТЫРЯ

(со слов Людмилы Васильевны Камединой)

Первое за столетие появление архиерея в Чикойском – Иоанно-Предтеченском монастыре.

Просуществовавший около столетия монастырь, основанный Василием Надежиным, более известным в Забайкалье как Преподобный Варлаам, фактически прекратил своё существование в 1927 году: монастырь был закрыт, его имущество реквизировано, а попросту – разворовано. Монахи пытались спасти хотя бы часть святынь. Некоторые из них, по счастью, остались целыми и являются предметом поклонения в церкви Илии-пророка в Урлуке.

В июле 1999 года состоялась знаковая поездка, организованная служившим тогда в Забайкалье архиереем, епископом Иннокентием (Васильевым). Зная о существовании Забайкальского Афона, епископ организовал поездку. Чем же она так памятна для участников этой экспедиции? На этот вопрос ответила мне Людмила Васильевна Камедина, доктор культурологии, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры литературы Забайкальского государственного университета.

– В последний раз иркутский архиерей (монастырь числился в Иркутской епархии до 1994 года) был в Иоанно-Предтеченском монастыре более, чем сто лет назад (речь о современных событиях 1999 г).

Летом 1999 года как раз на раскопках в монастыре работала группа археологов. С ними договорились о приезде паломников и епархиальных служителей.

Епископ Иннокентий приехал в Забайкалье из Москвы. Однако, будучи ещё в сане священника отцом Валерием, он служил в Воскресенском храме Читы в 1988-1989 годах. Преподобного Варлаама тогда уже почитали как местночтимого святого.

Позже, после описываемых событий, в Новосибирске я увидела икону Сибирских святых, на которой в сонме сибирских святых был изображён святой Варлаам Чикойский.

Предложение мне о поездке было со стороны профессора кафедры истории М.В. Константинова. Ему хотелось показать раскопки, монастырь, то есть у него были свои археологические интересы. И он предложил сделать выездные Иннокентиевские чтения (которые к тому времени уже проводились в Чите), научную конференцию с докладами в Красном Чикое, с заездом в Урлук и на место монастыря.

Вот с этим предложением педагоги пединститута и обратились к владыке Иннокентию. Его это заинтересовало, не столько научная конференция и Иннокентиевские чтения, инициатором которых он выступил ранее, в честь Иннокентия, митрополита Московского (Вениаминова). Это был святой, имя которого он носил и трепетно относился к нему.

Вообще, надо сказать, владыка Иннокентий вёл очень живую подвижническую деятельность, занимался миссионерством и учил нас этому.

Иннокентиевские чтения были учреждены епископом в 1997 году в год празднования 200-летия Святителя Иннокентия

(Вениаминова). Тогда, по предложению ЮНЕСКО, эту дату отмечали во всём мире.

Участники будущей конференции разработали доклады, и программу Иннокентиевских чтений.

Епископ должен был договориться с главой Красночикойского района Негодяевым о нашем приезде. В программу входила ещё установка Поклонного креста на въезде в Красный Чикой.

И вот поездка началась: епископ, несколько преподавателей, студентов, духовных чад Владыки. Он был очень доброжелательный, открытый, с ним можно было разговаривать на любые темы. К сожалению, очень мало пробыл – всего три года. Однако за время его пребывания количество воцерковлённых преподавателей и студентов в нашем институте значительно возросло.

Помимо вузовской братии была братия епархиальная, и священнослужители – священник, дьяконы, пономари, ещё какие-то люди из епархии. Это небольшая группа из 12-13 человек. Сам архиерей ехал на своей машине. То есть, с нами были два водителя, в первый раз ехавшие с воцерковлёнными людьми. Они всё удивлялись, что молодые люди – верующие. Для них верующая – бабка в платочке. Водители чувствовали себя несколько скованно, говорили, что не знают, крещены или нет, как в церковь входить, что говорить – для них было неизвестно.

В Красном Чикое у профессора Константинова были знакомые коллеги – историки, которые всю команду встретили и расселили в строящемся доме, а потом приняли участие в нашем мероприятии.

И первое, что у нас было по плану – установка Поклонного Креста на въезде в село, что мы и сделали с утра. Местных возле нас было совсем немного.

Потом мы должны были провести запланированные Иннокентиевские чтения. Утром нарядились, пошли к зданию учреждения культуры. Смотрим – идёт большое количество людей, по-

радовались их увлечённости темой, и хорошей организации Чтений, приосанились – всё-таки публичные доклады.

Оказывается, на 10 утра район назначил своё мероприятие, и сельчане шли на это районное совещание. А у нас на научно-практической конференции и Иннокентиевских чтениях были только три бабушки!

Меня это очень поразило. Все мы с особым почтением относились к личности епископа Иннокентия. Епископ, приехавший в райцентр – это уровень губернатора, только в области духовной. Однако руководитель района даже не подошёл и не поприветствовал его.

Поразительно – специально на это же время назначили совещание! Резануло это, конечно, по сердцу. Создалось ощущение, что людей ограждали от веры специально. Между тем, как показали события этого дня, люди тянулись к православию, и крещение в реке Чикой в этот день было лучшим тому подтверждением.

Мы вынуждены были прочесть доклады, практически сами себе, урезав их по времени, ответили на вопросы бабушек. Нас сводили в районный музей с роскошными деревянными воротами.

В Красном Чикое приехавший в составе миссии священник окрестил более 200 человек. Стоял в реке Чикой более двух часов, а это был последний день июля. Вода уже холодная. Простудился так, что до сих пор аукается то двухчасовое стояние в воде – бронхит многолетний подцепил. А потом вышел и идёт босиком. Мы у него спрашиваем: «Специально, чтобы ноги разогреть?».

Он посмеивается, соглашается. И кто-то позже сказал, что во время проведения крещения у него украли обувь.

По пути из Красного Чикоя в Урлук заехали в село Нижний Нарым. Там нас встретили душевно, группа простых сельских бабушек, кажется, участники фольклорной группы. И накорми-

ли нас, и песни попели, показав пример подлинной сердечности и высокой духовности, в отличие от начальства.

Добрались в Урлук. Нас заселили в местную гостиницу – большой дом. Не исключаю даже, что бывшая школа или церковь, с большими комнатами. Мужчины в одной комнате разместились, женщины в другой.

Разговаривая с женщиной, что отвечала за гостиницу и наше размещение, узнаём любопытный нюанс.

В селе, оказывается, каждый год в монастырь ходят на «Спорушницу» – 11 июня туда все потихоньку двигаются маленькими группами, неофициально, так сказать. Я ещё думаю, что за «Спорушница», и потом только, сопоставив даты, поняла, что речь идет о дне празднования иконы Богородицы Споручницы грешных, 11 июня по новому стилю.

С сожалением узнали, что в монастыре ничего не осталось. Эта же женщина рассказала, что вывезли оттуда всё, «до досточки». Весь монастырь разобрали местные жители. Монастырь был в основном из лиственницы, которая стояла бы там веками. «Что-то развезли сразу после разорения, что-то в войну, что-то уже после войны. У нас даже у некоторых стайки для скота из монастырских брёвен, которые там остались в строениях, возили в деревню. У иных тут и бани, и стайки строены из этого материала. У кого техника была – всё оттуда волокли».

А её кто-то из священников спросил:

– А семьи нормально живут, у которых стайки из освященного монастыря?

Помолчала она, говорит: «Плохо живут. Рак у нас у многих. Даже у детей, умирают ребятишки. И я тоже вся больная. Мне самой покреститься бы, я едва хожу, ноги болят».

Сама в теплых чулках в конце июля.

Ей батюшка советует: «Может, именно это вам и надо. Сегодня и покрестимся в Чикое». Она говорит: «Нет, холодная вода в Чикое. Что вы!».

Потом посмотрела на меня, спросила, с какого я года. И, узнав мой год рождения, сказала, что она моложе меня на год. Это меня сильно поразило: выглядела она, как мать для меня, а уж никак не ровесница.

А горестный её рассказ об умирающих детях и вовсе потрясал: детский рак тогда, в 1999 году был вообще крайне редким. В Урлуке тоже были крещены около 50 человек местных жителей, видимо, тяга к покаянию была велика.

Мы переночевали, расстроенные рассказом о разграблении монастыря. Рано утром нам дали вездеход. С нами были несколько чикоян, приехавших к месту встречи, и урлукцев. Мы уселись на лавочки, впереди архиерей и вот таким «десантом» поднимались 6 км, до развалин монастыря.

Доехали быстро, минут за 20. На месте работали археологи, копали. Долго рассказывали нам, что где находится, по их разумению, где вероятный вход в храм. А архиерей стоит, улыбается.

– Ну, отец Игорь, где у нас алтарь?

Тот говорит:

– Вот.

Ведь все православные церкви правлены на восток. «Восток есть исток», – там и алтарь. Следовательно, вход в храм – с запада.

Мы вошли в предполагаемый храм, в периметр фундаментов. А археологи и водители вышли и встали вверху, над нами, и местные тоже сверху наблюдали.

И первый раз за сто лет с небольшим свершилась в монастыре архиерейская лития – короткая служба в поминовение всех умерших там монахов.

И было чудо, которое поразило всех! Как только зазвучали молитвы и священники запели, появились бабочки. Их было столько, что это поражало воображение. Они буквально облепили священников, став на какое-то время украшением одежды. Бабочки сидели и на руке священника, и на молитвеннике. Он

и разглядывает их, и рукой вертит, а они не улетают. И небо было удивительной голубизны, и ощущение Благодати переполняло всех, кто стоял на литии.

Как только лития кончилась, бабочки исчезли, будто им кто сказал, что молитва окончена.

Мы, решили, что это души монахов радовались, что их отпели, им молитву совершили. Не сговариваясь, думали и говорили об этом чуде.

После этого археологи повели нас по территории монастыря, рассказали о своих находках. И потом мы спустились к лагерю. На нас в этот день был приготовлен обед. Ярко синее небо – оно в Чикое всегда удивительной синевы, буквально как у Есенина «синь сосёт глаза». Ходим подле палаток с чашками с супом и ложками, расположились поесть, и неожиданно из появившейся на небе крошечной тучки, буквально с ладонь, молния и раскат грома необыкновенной силы! Казалось, вся эта гора содрогнулась. Это было то ли 1, то ли 2 августа, то есть в празднование Ильи-Пророка. И пролился у нас десятиминутный ливень, о котором по-иному не скажешь как «пролился». Мы все в палатку со своими чашками, сидим там. А Саша Яременко, фотограф, разделся до пояса, выскочил наружу и кричит: «Идите скорее ко мне! Это же благодатный дождь!».

Это был, как ответ с неба – мы тут вас слышали!

Потом мы спустились вниз, переночевали в Урлуке. Нам устроили прощальный ужин, баню. Был замечательный вечер, атмосфера какая-то особая, тёплая. Всё никак эти бабочки не шли из головы. Не зря, значит, мы приехали.

Эта поездка была с 30 июля по 2 августа 1999 года».

ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ

(со слов Людмилы Васильевны Камединой)

В 2002 году Забайкальской епархией руководил Епископ Читинский и Забайкальский Евстафий. Ранее Владыка Иннокентий испросил Патриаршего благословения на отыскание святых мощей Преподобного Варлаама.

Божиим провидением обретенные мощи были осуществлены преемником Епископа Иннокентия – Епископом Читинским и Забайкальским Евстафием. Вот как это случилось:

– Мне 20 августа звонит мне кто-то из епархиальной службы, и говорит о том, что собирается команда: «Сегодня в Урлук едем. Возьми, кого хочешь». Я пригласила знакомого преподавателя и несколько студентов. Там были гости из Москвы, Ярославля, Ростова, – человек 10. Владыка Евстафий тогда еще только приступил у нас к служению, и к нему ещё довольно часто приезжали сподвижники из места прежней службы.

Архиерей был молитвенник. У него случалось много действий, человеку непосвященному казавшихся спонтанными.

Но он много молился, и я думаю, ему что-то открывалось, вследствие чего он и принимал решение. Так и в тот день. Едем и всё. Поехали большим автобусом, и ещё несколько машин – предприниматели, благодетели. Тогда началась стройка Кафедрального Собора и было много помощников в этом богоугодном деле. И с этими предпринимателями тоже ехали люди. Всего нас было человек сорок.

День, думаю, был выбран не случайно. В 1988 году епископ Евстафий был направлен в качестве духовника и строителя во

вновь открытый в городе Ярославле Толгский мужской монастырь.

А именно 21 августа – день обретения Толгской иконы Божией Матери – особый праздник для Ярославской земли. Во все времена и ярославцы, и богомольцы со всех концов России просили у Пресвятой Её помощи и покрова. 21 августа, в день обретения святыни, Свято-Введенский Толгский монастырь принимает гостей со всей России. И владыка Евстафий почитал этот образ особо.

Ещё 21 августа – день Зосима и Савватия соловецких, – святых, почитаемых преподобным Варламом. Их икона была подарена игуменьей Елпидифорой тогда ещё Василию Надежину для его будущего монашеского служения, он трепетно её хранил все годы служения.

«Посылая о. Варлааму в благословение образ Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия, игуменья Елпидифора написала старцу: «Сей образ из той обители с их мощей. Изливаю вам душевное мое желание, чтобы с помощью Божией и молитвами сих святых угодников, ваше сие место прославилось, как лавра и обитель Соловецких чудотворцев. Наверно вы помните, как сих угодников Божиих начальное было устройство обители, с трудом и ходатайством ко Господу. Так, и вам желаю, чтобы ваша обитель также устроилась. Просите сих угодников. Они будут вам помогатели. Но всего более, да будет с вами воля Божия, и да возрадуется сердце ваше о Господе Бозе, во еже наслаждаться вам благодатию Христа Спасителя и совершенным здравием преуспевать в духе спасения». <https://elitsy.ru/communities/83529/1422032/>

Не скажу, что всё шло легко. Были у нас препятствия. Обретение мощей – дело таинственное, мистическое, сложное. Оно не всем даётся, а идёт, как Богу угодно. Если Богу не угодно – ничего не найдется, хоть пять раз на одном пяточке земли всё изрой.

Добрались до Урлука. Идём пешком в гору – автобус попросту не прошёл бы по тем дорогам. А у меня достаточно тяжёлый рюкзак с едой и курткой. Епископ просит меня передать ему рюкзак. Мне неудобно – сам Владыка будет нести мой рюкзак. Отказалась, говорю, с рюкзаком легче идти, не скользишь. При приближении к монастырю епископ просил всех молиться.

С нами был пономарь Иван. Рассказал, что о поездке его предупредили буквально за 40 минут. Прибежав с работы, переоделся дома и собрался ехать. Зная о причине поездки, на ходу уже взял с холодильника первую попавшуюся икону. Поднимаясь на гору, услышали призыв владыки Евстафия: «Молитесь». Иван достал из рюкзака иконку, оказалось, то икона Иоанна Крестителя. Совпадение – Иван-Иоанн. И монастырь Иоанно-Предтеченский.

В соответствии со сведениями из воспоминаний Мелетия Рязанского (Якимова), архиерея монастыря в 19 веке и описанным местом, где захоронили преподобного Варлаама, принялись копать.

Возражала власть. Не знаю уж, чего они боялись. Когда мы приехали, там же появилась милиция. Но владыка Евстафий долго служил молебен перед тем, как начали копать. Он вообще молитвенник, а тут молился и молился. Может и просил, чтобы при этом таинстве остались только свои.

Милиционеры, не выдержав, уехали. Да и другие случайные люди тоже подались по домам. А когда все уехали, владыка Евстафий дал указания одним развести костёр, готовить еду. Нас, женщин, отправил к костру. А мужчины из епархии и добровольные помощники из Читы, и священнослужители принялись копать.

Мы чуть спустились вниз от монастыря, мужчины развели костёр, а к вечеру приодели свои осенние куртки. Нам казалось, что все произойдёт быстро, но процедура затягивалась.

А к утру остались только священники и пономари у места раскопок. Все пришли оттуда, поставили палатки. А на землю даже постелить нечего. Так в полузабытье, кутаясь в курточки и провели время. Уже под утро Саша Ярёмченко, наш фотограф, говорит возле палатки: «Девчонки, просыпайтесь, едем».

Мы вышли из палаток, спрашиваем: «Обрели?» Он ответил утвердительно. И тишина такая над монастырём. Подходит епископ, едва различимый в сумерках: «Собирайтесь. Возвращаемся». Уже переложили в новую раку мощи.

И владыка добавил: «Не хотел уходить». Мы подошли, приложились к раке, которая была уже закрыта. В пути потом узнали, что известковый песчаник обвалился, когда показался гроб.

И снова начали копать. Ещё деталь – именно Иван первым обрёл голову, как будто всё в одну линию сошлось. Иоанн Креститель – Иван-усекновение главы. Горько, но сошлась в одну линию и жертвенность. Чуть позже я узнала, что Иван погиб: уснул на переезде в Шилке, затонул с машиной. То есть Обретение мощей требует жертв. Это не просто радостное событие, повод для ликования. Это таинство. Чтобы тщеславия не было, случаются жертвы.

Обретённые мощи в тот же день доставили в Читу. Вместе с мощами был обретён деревянный крест, который носят монахи под одеждой вместе с параманом, к всеобщему удивлению, совершенно не подвергшийся тлению».

Что же касается таинственных совпадений, то к числу таковых я отнесла бы и сам факт написания этой страницы. Будучи осенью 2020 в монастыре в паломнической поездке, была настолько поражена всей историей монастыря, историей его возрождения, что начала писать об этом. И, боясь, как бы своим мирским пером не сделать нелепых ошибок в части описания святыни, обратилась за помощью и проверкой написанного к моей собеседнице Людмиле Васильевне, человеку воцерковлённому, неутомимому миссионеру.

А она, в свою очередь, вспомнила, что дала обещание рассказать о событиях, что описаны мною выше, и поделилась своими воспоминаниями.

И получилось, что Волею Божьей связаны воедино и поездка 1999 года и 2002, и моё познание Варлаамовских мест.

А теперь об этих поездках.

У БОГА В ЛАДОНЯХ

Каждый раз, провожая глазами машину паломников в Урлук, грустила – вечно у меня всё складывается так, что не могу выкроить время на такую поездку. Постоянно совпадало с какими-то другими моими важными делами и семейными обязанностями. Впечатления паломников, что побывали там, волновали, но, увы, поездка оставалась мечтой.

И вот этой осенью мы собрались всей семьёй посетить святы чикойские места. Решили отодвинуть все дела, и необычной поездкой отметить юбилей мужа. И он сам, и дочка с радостью согласились.

Оставив братьев своих четвероногих на родных и соседей, выехали в Урлук. Дождливая погода, провожавшая нас из дома, продолжалась вплоть до Красного Чикоя и порядком поднадоела.

На выезде из Чикоя встретила со старым семейским другом Кузьмичом.

Расспросили, в какую сторону ехать, далеко ли ещё. Рассказал толково:

– Нее, шшитай рядом. Вооон туда! Семь хребтиков одолейте и Урлук.

Поулыбались, поехали, сочтя «семь хребтиков» шуткой. Однако ни грамма не приврал. Хребтик за хребтиком, машина как на качелях то вверх, то вниз. Но нудный дождь кончился и вид, открывшийся после чикойского райцентра, неожиданно окрылил и согрел.

Как в «машине времени» из 2020 года мы переместились в 80-е годы прошлого столетия в настоящую колхозную страду.

Это была демоверсия книги - Чубенко, Елена Ивановна. У Бога в ладонях: [проза]

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34